

TOWARDS BETTER UNDERSTANDING OF THE ART
TRADITION OF NORTH BACTRIAN BUDDHIST
MONUMENTS DATING TO THE KUSHAN EPOCH

T.K. Mkrychev

It is generally assumed that the Buddhist monuments of Central Asia represent a demonstration of Indian influence on the ideology and art of this region. This process, however, was eventually the product of a lot of circumstances, each of which should be subject to an independent study.

During the excavations of Kara-tepe, a Buddhist cult center in Old Termez, there was found a wallpainting fragment depicting part of Buddha's face. This fragment was discovered inside complex E that had been in use from the end of the 1st cent. A.D. and up to the beginning of the 2nd cent. A.D. and up to the beginning of the 4th cent. A.D. The study of technical and technological features of the fragment subsequently led to a comparison of those of North Bactrian Buddhist monuments with the ones of Tocharistan monuments of the Kushan period.

As a result, it was established that most of the wallpaintings of the region (including non-Buddhist ones) were executed by artists belonging to a single school of art which used the methodics of three-dimensional modeling. It is, however, a well-known fact that at this period Indian artists were not capable of using this methodics. Therefore, the masters who participated in the making of North Bactrian/Tocharistan Buddhist monuments, were either local artists, educated under the influence of the Hellenistic tradition, or new-comers from the Eastern borders of the Roman empire. Buddhist wallpainting of North Bactria cannot thus be regarded as an example of the Indian influence over Central Asia. In this case, however, a new question arises: in what way could the artists become acquainted with Buddhist iconography if they were not connected with Indian art traditions?

© 1998 г.

ЗЕМЛЯ И ФОРМЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИКИ ДРЕВНЕАЦТЕКСКОГО ОБЩЕСТВА

Как известно, формы собственности на землю являются ключом к пониманию многих других вопросов в большинстве древних общественных структур. Обращаясь к древнеацтекскому государству можно в который раз убедиться в принципиальной важности этого социального института. Более того, неоднозначность, сложность ситуации, связанной с вопросом о системе форм собственности на землю, какую можно наблюдать в древних обществах Старого Света, в полной мере применима и к самому мощному древнему государству Центральной Мексики кануна Конквисты.

Ацтеки (мешики, мексиканцы), происходившие из более северных районов Американского континента, принадлежали к последней волне индейских переселенцев, появившихся в Мексиканской долине, где издавна существовали высокие цивилизации, в частности культуры Теотиуакана (время расцвета и последующего разрушения – III–VII вв.) и тольтеков (период расцвета и гибели – IX – середина XII в.). Считается, что около 1325 г. ацтеки основали на одном из небольших островов оз. Тескоко г. Теночтитлан (Мехико), ставший их столицей. Первоначально переселенцы попали в зависимость от более сильных городов-государств, образовавшихся после гибели тольтекской цивилизации – сначала г. Кулуакана (до 1348 г.), а затем г. Аскапотсалько. Однако при четвертом ацтекском *тлатоани* – верховном правителе (*tlatoani* от *tlatoa*: говорить, приказывать) Итцкоатле (годы правления – 1427–1440) они обретают самостоятельность и около 1434 г. встают во главе так называемого Тройственного союза, который включал территории, контролируемые городами-государствами Теночтитлан, Тескоко, Тлакопан. Хотя члены альянса имели определенную долю самостоятельности во внутренних вопросах, ведущая роль в нем,

бесспорно, принадлежала ацтекам Теночтитлана, которые в значительной степени контролировали и направляли его экономическую, политическую и военную деятельность. К 1519 г. благодаря военным действиям и умелым политическим ходам ацтеки создали государство, превосходившее все до тех пор существовавшие на Мексиканском нагорье.

Несмотря на безусловный полиморфный характер экономики ацтекского общества за землей сохранялось значение главной ценности, а формы собственности на землю служат принципиальным показателем стадии его развития. Известно, что структура землевладения в древнем мире (в теоретическом аспекте) является вопросом далеко не решенным. Не составляет исключения в данном отношении и древнеацтекское общество. В центре Мексики (включая территорию нынешнего штата Оахака), по свидетельствам источников, можно отметить наличие всех типов земельной собственности, характерных для раннеклассовых обществ или по крайней мере, упоминания о них, – общинной, частной, государственной, включающей царскую, храмовую, служебную, однако такое разделение можно принять, только признавая его известную условность. В действительности, как увидим, такое разграничение не всегда удается и доказать, и проследить.

Общим названием всей территории государства было «земля мешиков», т.е. ацтеков (ацт. Mexicatlalli)¹, его составляли около 500 городов и иных поселений, разделенных на 38 «провинций», административных единиц во главе с местными правителями или «губернаторами», т.е. специально присланными управителями. Это были как земли изначально ацтекские (и их союзников), своего рода земли метрополии, центра, ограниченные главным образом районом Мексиканской долины, так и покоренные, «земли врага» (ацт. yaotlalli), и включенные в той или иной степени в территорию Тройственного союза на правах провинций.

Как и в государствах древневосточного типа, здесь существовало тяготение земель к определенному древнему городскому центру. Это привело к появлению в языке специального понятия, обозначающего данные земли как «земля города» (ацт. altepetlalli от altepetl – «поселение», «город», «территория») или «городская мильпа» (ацт. altepemilli)², где мильпа – традиционное название участка земли, поля, засаженного кукурузой. Они не всегда были городскими в собственном смысле слова, а являлись сельской округой, ориентированной на тот или иной древний город как административный центр. Например, земли г. Тлателолько (превратившегося к моменту Конкисты в один из районов Теночтитлана-Мехико) назывались «земля Тлателолько» (ацт. Tlatelolcatlalli)³.

Все виды земель замыкались на самой низовой, изначальной структуре – общинной земле, поэтому вопрос об общине и общинниках является чрезвычайно важным при анализе проблем, составляющих задачу настоящего исследования. Общинник, костяк и основа ацтекского государства, носил название *масеуал* (ацт. masehuatl), откуда происходит и название индейских крестьян колониального периода. Древнеацтекская община, так называемая *кальпулли* (ацт. calpulli – «объединение домов», «большой дом») – предмет до сих пор не завершившихся споров в американистике. Во многом это объясняется тем, что сами источники не дают единого представления об общине. В результате одни исследователи утверждали, что кальпулли – это патрилинейные кланы, где родственные связи превалировали над связями экономическими, хотя полного равенства между ними уже не было⁴, другие подчеркивали, что кальпулли – это очень широкое понятие и им обозначали разные общественные институты и

¹ По аналогии земли индейцев тарасков, занимавших территорию современного штата Мичоакан в Западной Мексике, в древнеацтекских источниках назывались «земля мичоаканцев» (ацт. Michoacatlalli); *Sahagún B. Historia general de las cosas de Nueva España. V. 2–4. Ch. 10. México, 1956. P. 348 f.*

² *Ixtlilxóchitl F.A. Historia chichimeca. V. 2. México, 1882. P. 170.*

³ *Anales de Cuauhtitlán // Códice Chimalpopoca. México, 1945. P. 60.*

⁴ *Bosch Gimpera P. La América prehispánica. Barcelona, 1978. P. 200; Offner J.A. Law and Politics in Aztec Texcoco. Cambr., 1983. P. 164.*

структуры, начиная с небольших объединений (на той или иной основе) и кончая целыми политико-территориальными единицами. Наиболее же часто под понятием «кальпулли» в историографии имеется в виду земледельческая община, которая изображается как «корпоративная» единица с общинным пользованием землей и коллективной ответственностью за выплату дани⁵. Наконец, есть своего рода компромиссное мнение: ацтекский институт кальпулли не совсем ясен, однако можно предположить существование как мелких общин, основанных на принципе родства, так и более крупных, уже отошедших от такового⁶.

Вероятно, чисто родовая община как ранняя форма общественного и хозяйственного коллектива ушла из древнеацтекского общества уже хотя бы потому, что здесь сложилось раннее государство. Отсюда кальпулли должны рассматриваться не только с точки зрения родства, но и соседства, причем, родовое и территориальное деление здесь частично совпадало, а частично уже и нет (особенно в городах). И хотя в древнеацтекском обществе начали складываться уже городские общины⁷, а у некоторых народов, например отоми, живших главным образом охотой, сложились общины на основе этого вида хозяйства, однако определяющим типом общин, самыми мощными и многочисленными были именно земледельческие «азиатского» типа общины-кальпулли.

Но древневосточная община, по крайней мере в ее классическом виде, требует в качестве очень важного условия своего существования наличия определенных экономических и политических обстоятельств. Что же касается ацтекской кальпулли, то здесь нет ирригационных сооружений того масштаба, какие были, например, в долинах великих рек Старого Света. Сельское хозяйство, ориентированное на выращивание таких основных культур, как маис, фасоль, тыква и др., функционировало с частичным использованием системы ирригации и такой ее разновидности, как *чинампы*⁸, где требовалась гораздо меньшая трудовая кооперация. Однако источники явно свидетельствуют о существовании общины древневосточного типа. Вероятно, этому способствовали такие факторы, как система мельпового земледелия; расчистка участков требовала поддержания определенных производственных связей, определенного коллективизма действий. Сюда же следует добавить охрану посевов и несение коллективных общинных повинностей.

Рядовые общинники-масеуалы, как считают некоторые исследователи, держали землю в индивидуальном пользовании в соответствии с числом членов семьи⁹. Земля делилась на участки среди семей, составлявших общину¹⁰. Иными словами, как и положено в «азиатской» общине с ее дуализмом, здесь существовала общинная собственность на землю в сочетании с индивидуальным пользованием.

Земля, принадлежащая кальпулли, так и называлась, «земля кальпулли» (ацт. *calpullalli*)¹¹, она состояла из участков для общинных нужд, участка главы (ста-

⁵ Carrasco P. La economía del México prehispánico // Economía política e ideología en el México prehispánico. México, 1978. P. 37–38; *idem*. The Political Economy of the Aztec and Inca States // The Inca and Aztec States. 1400–1800. Anthropology and History. N.Y., 1982. P. 30.

⁶ Coe M.D. The Chinampas of México // SA. 1964. V. 211. № 1. P. 93.

⁷ Sanders W.T., Price B.J. Mesoamerica: the Evolution of Civilization. N.Y., 1968. Ch. 8. P. 152.

⁸ Чинампы – длинные узкие полоски земли, грядки, платформы или искусственные острова на мелководье из чередующихся слоев земли, дерна или перегнивших растений, окруженные по крайней мере с трех сторон водой (подробнее см. Баглай В.Е. Система земледелия у ацтеков // Природа. 1989. № 11. С. 84–90).

⁹ Carrasco P. La sociedad mexicana antes de la Conquista // Historia general de México. México, 1981. V. 1. P. 198; García Añoveros J.M. La fuerza de trabajo del indigena americano en las épocas prehispánica y virreinal // Quinto centenario. Madrid, 1982. № 3. P. 90; Hicks F. Dependent Labor in Prehispanic México // Estudios de cultura náhuatl. México, 1974. V. 11. P. 244; Riley G.M. El prototipo de la hacienda en el centro de México: un caso del siglo XVI // Haciendas, latifundias y plantaciones en América Latina. México, 1975. P. 52.

¹⁰ Bray W. Civilising the Aztecs // The Evolution of Social Systems. Pittsburg, 1978. P. 381.

¹¹ Moreno M. La organización política y social de los aztecas. México, 1964. P. 31; Mendieta y Nuñez L. El derecho precolonial. 2 ed. México, 1961. P. 116; Ixtlilxóchitl. Historia chichimeca. P. 170; Zorita A. The Lords of New Spain. L., 1965. P. 30.

рейшины) кальпулли, который обрабатывался общинниками или иными лицами (имеются в виду так называемые арендаторы)¹², семейных наделов членов общины (ацт. *tlalmilli*)¹³. Обработка земли носила индивидуальный характер (за некоторыми исключениями) и осуществлялась большими семьями¹⁴, поэтому нет оснований соглашаться с обратными утверждениями, имеющимися в современной историографии¹⁵. Кроме «земли при жилище» (ацт. *callalli*), т.е. своего рода приусадебного участка, члены общины (если опираться на раннеколониальные источники) имели наделы в поле¹⁶. Мы не знаем о размерах участков отдельной семьи, но, вероятно, общих норм не было. В районе чинампового земледелия, таком, как район оз. Тескоко, участок с чинампами обычно занимала большая патриархальная семья, состоящая из представителей трех поколений (родители, их дети и внуки). Каждая семья скорее всего занимала отдельное помещение в одно-, двухэтажном доме. До Конкисты средняя величина семейной и хозяйственной единицы составляла 10–14 человек (но могла достигать в отдельных случаях и 30 человек). Кстати, очень часто такая семья, жившая в районе озера, занималась не только обработкой чинамп, но и добычей соли, рыбной ловлей, изготовлением циновки и др.¹⁷

Общины по числу домохозяйств (семей) были разными. Так, в середине XVI в., когда традиционные связи еще не были полностью разрушены, в местечке Молотль при общем числе в 128 домохозяйств насчитывалось 9 общин-кальпулли, в которых было от 1 до 58 домохозяйств в каждой. Здесь жило 1056 человек со средней численностью 8,2 человек на домохозяйство¹⁸. В Тепостлане (штат Морелос) в 1537 г., по данным раннеколониальной описи, было 12062 жителя, разделенных на 2200 домовладений. В общине под названием Тлакатекипан преобладали большие семьи: в 253 (из 549) ее домовладений было по две и более родственных пар. Совместные домовладения были разделены следующим образом: из 2 пар состояло 185 домовладений, из 3 – 41, из 4 – 8, из 5 – 1. Эти данные согласуются со статистикой в целом по Центральной Мексике раннеколониального периода (1548 г.), по которой средняя цифра была 2,93 пары на домохозяйство, хотя аналогичные данные по городам колебались очень сильно – от 0,78 до 5,78 пары на домохозяйство. Сходная картина была в Тескоко, Теотиуакане (в частности в районе Чиконаутла)¹⁹.

В раннеколониальный, как и в доиспанский период, большая семья со временем неизбежно распадалась на дочерние, а из ее отдельных частей (самостоятельных семей) постепенно вновь создавались патриархальные семьи.

Большинство сельских общин в собственном смысле слова были деревушками в два-три дома или небольшими деревнями, однако отсутствие монументальных архитектурных сооружений как важнейших ориентиров при раскопках, делают очень сложной их современную локализацию. Археологические исследования одного из поселений в районе дер. Куаналан (в Теотиуакане) показали, что следы жилищ прослеживаются на площади около 20–25 га (наиболее плотное ядро – около 10 га), отсюда можно предположить, что имела место группа небольших поселений в этом месте. Во всей же долине Теотиуакана наиболее обычными были сравнительно

¹² Об этой категории населения в структуре древнеацтекского общества см. *Баглай В.Е.* Социально-классовая структура древнеацтекского общества // *Ранние формы социальной стратификации.* М., 1993. С. 186–190.

¹³ *Chevalier F.* La formation de grands domaines au Mexique. Terre et société aux XVI–XVII-e siècles. P., 1952. P. 15; *Katz F.* Situación social y economía de los aztecas durante los siglos XV y XVI. México, 1966. P. 28.

¹⁴ *Bray.* Civilising the Aztecs. p. 381.

¹⁵ *Lehman H.* Las culturas precolombinas. Buenos Aires, 1984. P. 42.

¹⁶ *Langacker R.W.* Types and Conventions of Colonial Nahuatl Documentation // *Anderson A.J.O., Berdan F., Lockhart J.* Beyond the Codices; the Nahuatl View of Colonial Mexico. Barkley, 1976. P. 28.

¹⁷ *Calnek E.E.* Settlement Pattern and Chinampa Agriculture at Tenochtitlan // *AA.* 1972. V. 37. № 1. P. 107–111.

¹⁸ *Carrasco P.* The Joint Family in Ancient Mexico; the Case of Molotla // *Essays on Mexican Kinship.* Pitsburg, 1976. P. 46.

¹⁹ *Calnek E.E.* The Localization of the Sixteenth Century Map Called the Maguey Plan // *AA.* 1973. V. 38. № 2. P. 173.

компактные поселения из 10–40 домов; на склонах находили и отдельные изолированные жилища. А в районе Тескоко некоторые поселения были так плотно расположены друг к другу, что границы определить очень трудно. Здесь, например, обнаружено поселение площадью около 115 га с церемониальным центром и предполагаемым населением в 600–1200 человек²⁰.

Земли одной общины от другой, участок от участка отделялись камнями и посадками агавы. Границы и межи общинных земель тщательно оберегались и в случае необходимости защищались обычным правом. Так, в г. Тескоко один из трех высших советов при правителе наряду с прочим рассматривал и спорные вопросы, связанные с нарушением границ земельных владений²¹.

Земельные наделы нельзя было произвольно отчуждать. Земля была собственностью общины (и ее бога-покровителя), поэтому лишение права на надел кого-нибудь из общинников означало для последнего лишение его гражданских прав в общине, а фактически статуса независимого свободного человека. Право на надел обеспечивалось рождением в семье, принадлежащей к той или иной общине. Если какая-нибудь из семей по тем или иным причинам прекращала свое существование как таковая, земля оставалась в общем владении кальпулли, становилась вакантной и распределялась затем среди тех членов общины, которые в ней нуждались. Если член кальпулли покидал общину, то он также терял право на землю. Лишался ее и тот, кто в течение двух лет не обрабатывал надел, оправданием могло быть только малолетство, сиротство, старость, болезнь. Беспокойство по поводу того, чтобы все участки кальпулли обрабатывались, объяснялось довольно просто – община выплачивала государству определенные налоги²².

У старейшины общины хранилась карта (точнее кодекс), на которой пиктографическим способом (за отсутствием развитой системы письма) были показаны все общинные земли и наделы отдельных семей. Это была, по сути, «домовая книга» общины, обычная для доиспанского периода, которая применительно, например, к городской общине называлась «грамота города» (ацт. *altepētl-amatl*, букв. «бумага города»). Такая «домовая книга» выполняла, по существу, и роль кадастрового документа. В ней же указывались «викантные», незанятые участки. По мере необходимости в эту карту вносились те изменения, какие происходили в системе распределения земли. В декабре (в период древнеацтекского месяца, называвшегося *панкетцалицтли*) после уборки урожая и сжигания в поле не нашедшего употребления в хозяйстве жнивья, общине вновь приходилось восстанавливать нарушенные межи, и тогда помогали именно такие «домовые книги». Известно, что практика передела земли свойственна общине при отсутствии частной собственности, однако здесь же систематические переделы земли не зафиксированы, общинный надел передавался от отца к сыну²³.

Наряду с участками, предоставляемыми в распоряжение членов кальпулли и «вакантными» землями, была еще одна часть общинной земли, которая обрабатывалась коллективно. Доходы и урожай с нее предназначались для содержания старейшины кальпулли и уплаты налогов государству, поэтому она называлась «земля, предназначенная для выплаты дани» (ацт. *tequitlalli*, от *teguiltl*, «дань», «рента»)²⁴.

²⁰ Ibid. P. 182 f.

²¹ Orozco y Berra M. Historia antigua y de la conquista de México. V. 1. México, 1880. P. 274.

²² *Ixtlilxóchitl*. Historia chichimeca. P. 170; *Zorita A.* Breve y sumaria relación de los señores de la Nueva España. México, 1942. P. 30–33, 120–122.

²³ *Calaza J.* Codex Zempoala. Lille – Hidalgo, 1982. P. 33; *Clavijero F.J.* Historia antigua de México, México, 1974. P. 230; *Gómara F.L.* Historia de la Conquista de México. V. 2. México, 1943. P. 222–224; *Zorita*. Breve... P. 35.

²⁴ *Ixtlilxóchitl*. Historia chichimeca. P. 170; *Hicks F.* Los calpixque de Nezahualcōyotl // Estudios de cultura náhuatl. México, 1978. V. 13. P. 145; *Hodge M.G.* Aztec City-States. Ann Arbor, 1984. P. 130; *Offner*. Law... P. 126; *Zorita*. Breve... P. 114–120.

При определенных обстоятельствах часть земель кальпулли передавалась в аренду, в том числе и членам другой кальпулли. Как сообщает хронист, община делала это для того, чтобы удовлетворить «какие-то свои потребности»²⁵. Под этим имеется в виду практика, с помощью которой переключивалась на чужие плечи обработка той части общинной земли, урожаем с которой предназначался в уплату государству и ухаживать за которой члены кальпулли должны были коллективно. «Рента» выплачивалась, если верить документу, по договоренности, в виде части урожая²⁶. Видимо, использование «арендаторов» в данном случае оказывалось выгоднее, нежели кооперация общинников при обработке коллективного надела. Если полагаться на документальный материал, то члены других кальпулли прибегали к аренде в ряде случаев: когда арендованная земля была лучше той, что они имели в своей кальпулли; когда их община не располагала достаточным количеством земли для распределения среди своих членов; когда они «могли работать как на своей, так и на арендованной земле»²⁷. «Арендаторов», о которых здесь идет речь, называли майеки (ацт. *maueque*, ед. ч. *maué*), «те, кто имеют руки», т.е. имеют рабочие руки, но не имеют земли; в связи с ними используется и понятие «*tlalmailtl*» (ацт. *tlalmailtl*, «рука земли»; смысл аналогичный). Хотя статус их не вполне ясен, некоторые исследователи прямо называют их «батраками». В этом конкретном материале, имеющем отношение к общинному землевладению, наличествуют два важнейших обстоятельства, свидетельствующих о появлении неравенства: в древнеацтекской общественной структуре были как общинники, которые по каким-то причинам не имели достаточно земли, так и те, кто мог справиться с большим наделом, чем им предлагала собственная община. А поскольку такая ситуация имела место, то, следовательно, не было абсолютной замкнутости общины. Затрагивая вопрос об условиях, способствовавших нарушению социального равенства, один из раннеколонизаторских авторов сообщал, что это восходит к «неравенству общин» (в смысле владения землей) еще в XIII в., когда ацтекское племя охотников и собирателей появилось в Мексиканской долине. Уже тогда некоторые общины получили земли больше, чем другие, ввиду того, что были важнее прочих²⁸.

Отвлекаясь от предложенной выше достаточно спорной идеи о времени формирования социального неравенства, важно отметить, что его появление с неизбежностью ставило на повестку дня вопрос о зачатках частного владения землей. При всем этом, однако, нет оснований утверждать, что процесс дифференциации внутри общины проходил интенсивно. Напротив, кальпулли защищала себя довольно стойко. Весьма показательны то, что община прибегала к сдаче земли в аренду в самом крайнем случае, если можно было избежать ее, общинники не позволяли людям другой кальпулли обрабатывать свою землю. Это было оправдано, так как возникала опасность нарушения единства общины: создавались условия для смешения кальпулли, перехода из одной общины в другую, ставилась под вопрос неделимость общинной земли. Земледельцы-общинники довольно часто имели конфликты на почве защиты земель своей кальпулли. И для того, чтобы уменьшить риск, они сдавали в аренду уже культивированную землю²⁹. Это имело принципиальное значение, так как если бы в аренду сдавалась целина, то обработавший ее чужой получил бы право на нее в соответствии с традиционным принципом «трудоуговой собственности». Весьма примечательно и то обстоятельство, что у ацтеков продажа общиной участка в счет уплаты долга не имела места: если член общины не мог выплатить долг, он продавал в рабство членов семьи и самого себя, но никак не общинную землю. Отсюда, поскольку нельзя было продавать надел в уплату долга, то не могли появиться и ростовщики-землевладельцы. Тем не менее только что

²⁵ Zorita. Breve... P. 31.

²⁶ Ibid. P. 32.

²⁷ Carrasco. La sociedad... P. 198; Zorita. Breve... P. 32, 146.

²⁸ Zorita. Breve... P. 30.

²⁹ Ibid. P. 31 f.

названные ограничения не смогли помешать формированию условий для расширения монополизма общинного землевладения. Дело лишь в том, что как и в других раннеклассовых обществах, закономерное здесь преломлялось через особенное, придающее общеисторическому процессу свою специфику.

Анализ форм землевладения применительно к древнеацтекскому обществу был начат, что вполне закономерно, с рассмотрения вопроса общинного землевладения.

Понять с достаточной степенью четкости место и значение и тем более сущность ацтекского государства можно, только выяснив ситуацию с другими формами землевладения. Однако исследователь, желающий прояснить эти проблемы, с одной стороны, встречает в исторических источниках целую систему понятий, связанную с характеристикой определенных форм землевладения (а наличие их, как известно, является очень важным признаком того, что реально сама система землевладения достаточно разнообразна), но, с другой стороны, эти понятия, вполне ясные для древних мексиканцев, будучи не совсем точно переданными в источниках, появившихся после испанского завоевания, создают немалые трудности. Как справедливо отмечал один из исследователей, система понятий, связанная с древнеацтекскими формами землевладения, «сложна» и «нередко двусмысленна»³⁰.

С этой неоднозначностью мы сталкиваемся прежде всего тогда, когда речь заходит о том, что можно назвать древнеацтекским вариантом «царского землевладения». Носителем высшей военной, административной и судебной власти в древнеацтекском государстве считался верховный правитель – *тлатоани*³¹. Он был и верховным собственником земли: существует совершенно категоричское утверждение одного из раннеколонизаторских авторов о том, что в эпоху последнего из доиспанских тлатоани Мотекусомы II «вся земля» принадлежала этому «великому сеньору», которому служили все остальные «сеньоры» «этой земли»³². Данные сведения, однако, не снимают вопроса о том, насколько это было реально, ибо считаться верховным собственником общинной земли, еще совсем не значит быть ее фактическим полным хозяином. Это хорошо известно по документам древневосточной истории, да и предыдущий анализ общины-кальпулли и общинного землевладения убеждает в этом мнении. Но надо иметь в виду, что в древнеацтекском обществе индивидуальной собственности в том виде, как это было, например, в Старом Свете, не существовало, право распоряжаться землей принадлежало тлатоани, и он мог передать ее кому пожелает. Но важнейшим принципом действий самого тлатоани в данном вопросе было то, что он обязательно учитывал существующие в обществе традиции, обычаи, нормы³³. Наличие этого зыбкого равновесия и было в действительности тем, что называется властью восточного деспота в собственном смысле слова. Кстати, касается это не только вопросов землевладения, но и всех иных сторон жизни общества. Между прочим, на основании именно такого положения и строится утверждение о существовании в древнеацтекском обществе «азиатского способа производства», в том числе и в зарубежной историографии.

Изучение документального материала показывает, что земли, определяемые как собственно «царские», в то же время подразделяются на разные виды и категории, в итоге создается картина гораздо более сложная и неоднозначная. Для того, чтобы представить наглядную характеристику «царских» земель, нужно указать прежде всего на пути их пополнения. В связи с тем, что первоначальная власть ацтеков распространялась на незначительную территорию центральной части Мексиканской долины, то главным источником пополнения земельного фонда были земли народов, которых они последовательно и успешно подчиняли на протяжении почти ста лет. Земли покоренных народов – «земли врага», обычно до 1/3 всей площади – в той или

³⁰ Bray. *Civilising the Aztecs*. P. 381.

³¹ Zorita. *Breve...* P. 27.

³² Tápia A. *Relación hecha por el señor Andrés de Tápia sobre la conquista de México* // Colección de documentos para la historia de México. V. 2. México, 1971.

³³ Mendieta y Nuñez. *El derecho precolonial*. P. 107 f.

иной форме переходили завоевателям³⁴, причем, большая часть попадала тлатоани Теночтитлана, как носителю верховной власти, и служила для «поддержания трона»³⁵. Исторические источники дают множество подтверждений подобного рода практики. Начало ее связано с именем четвертого тлатоани, Итцкоатля, при котором ацтеки приобрели независимость. Уже тогда при разделе земель своих бывших властителей, народа тепанеков (города Аскапотсалько, Койоуакан и др.), главная часть попала тлатоани³⁶. И хотя ради исторической объективности надо признать, что ацтеки отводили земли и своим союзникам, существо дела не менялось: тлатоани всегда стоял первым в списке претендентов на новые земли. Политику Итцкоатля продолжали, причем все более успешно, последующие тлатоани³⁷.

Итак, тлатоани – первый кандидат на богатства завоеванных территорий. На деле, однако, захваченная земля могла эксплуатироваться в двух формах. Первоначально в наиболее отдаленных областях ее продолжали обрабатывать прежние владельцы, так же как было до завоевания и только доход, в форме дани, поступал в руки тех, кому она передавалась. Поэтому фактически в каждом завоеванном районе имелись поля, участки, предназначенные для этих целей, обрабатываемые местным населением³⁸. Так было в большинстве случаев, ибо практика колонизации была ограниченной и отдаленность от метрополии, и прежде всего Теночтитлана, делала более эффективной именно такую форму эксплуатации покоренных окраинных земель. Если же земли были близки к центру государства и к тому же богатые, они переходили в руки завоевателей и, конечно, тлатоани прежде всего. Показательна в данном отношении судьба района, известного как Чалько-Амекамекан. Первоначально это было небольшое независимое раннегосударственное образование, располагавшееся в самой плодородной южной части Мексиканской долины в непосредственной близости от Теночтитлана. При пятом тлатоани Мотекусоме I Чалько-Амекамекан был покорен, но серьезных повинностей в пользу ацтеков он еще не нес. Но уже при следующем тлатоани, Ашайкатле, в связи с дальнейшим усилением военной мощи ацтеков, начинается изъятие ценнейших земель этой части Мексиканской долины. Известно, например, что при нем жители одного из городов района Чалько-Амекамекана, Чималуакан, уже возделывали для ацтеков два маисовых поля³⁹. А завершился весь процесс тем, что к 1519 г. Чалько-Амекамекан потерял значительную часть своих земель, превратившись в основного поставщика продуктов питания столицы древнеацтекского государства⁴⁰.

Другой путь пополнения царского земельного фонда, хотя и не самый главный, связан с существованием в древнеацтекском государстве своей системы наследования. Дело в том, что выморочное имущество, а вместе с ним и земля поступали в царский фонд или вливались в общинные земли, за что тлатоани получал с общины дань⁴¹. По закону, земля изменников, предателей, казнокрадов также поступала в распоряжение тлатоани⁴².

³⁴ *Ixtlilxóchitl*. Historia chichimeca. P. 171; *Herrera A.* Historia general de los hechos de los castellanos, en las Islas, y Tierra-firme de el Mar Occéano. V. 4. Buenos Aires, 1945. P. 113; *Castillo F.W.M.* Estructura económica de la sociedad mexicana. México, 1972. P. 79, 83; *López-Austín A.* Organización política en el altiplano central de México durante el Postclásico // Historia mexicana. México, 1974. V. 23. P. 527.

³⁵ *Brumfiel E.M.* Aztec Statemaking: Ecology, Structure and the Origin of the State // Statemaking and Social Movement. Ann Arbor, 1984. P. 64.

³⁶ *Durán D.* Aztecs. The History of the Indies of New Spain. N.Y., 1964. P. 59; *Tezozómoc A.F.* Crónica mexicana. México, 1943. P. 57, 61; *Acosta J.* Historia natural y moral de la Nueva España. México–Buenos Aires, 1962. P. 343; *Hodge.* Aztec City-States. P. 110–112.

³⁷ *Davies N.* The Aztecs. A History. L., 1973. P. 159.

³⁸ *Zorita.* Breve... P. 121; *García Añoveros.* La fuerza... P. 91.

³⁹ Parecer de fray Domingo de la Anunciación sobre el modo que tenían de tributar los indios en tiempo de la gentilidad. Chimalhuacan, cabecera de la provincia de Chalco a 20 de septiembre de 1554 // Epistolario de Nueva España / Ed. F. Paso y Troncoso. V. 7. México, 1940. P. 260.

⁴⁰ *Gómara.* Historia... P. 222; *Torquemada J.* Monarquía indiana V. 4. México, 1977. P. 336.

⁴¹ *Torquemada.* Monarquía...

⁴² *Sahagún.* Historia general... V. 2. Ch. 8. P. 312; *Ixtlilxóchitl.* Historia chichimeca. P. 101; *Gómara.* Historia... P. 252.

Данные о покупке наделов для царского земельного фонда в источниках не зафиксированы. Это может служить еще одним важным подтверждением того факта, что тлатоани был верховным собственником земли в Тройственном союзе (правда, последнее утверждение имеет силу только в том случае, если вообще существовал земельный рынок, о чем, впрочем, будет сказано ниже).

Принятым в историографии термином «царское землевладение» в древнеацтекском государстве обозначается то, что имело свою, не всегда открытую нам для понимания структуру, выражаемую своими дополнительными специфическими понятиями. В этом отношении нужно обратить прежде всего внимание на сохранившиеся в источниках понятия *tlatocatlalli* и *tlatocamilli*, а также на одновременно с ними употребляющиеся выражения *itónal*, *intlácatl*⁴³. Последние буквально означают «его судьба», «его жребий» в смысле знак рождения тлатоани по ритуальному календарю в соответствии с древнеацтекской астрологией, утверждавшей предначертанность человеческой судьбы⁴⁴. Отсюда *tlatocatlalli* и *tlatocamilli* в соединении с *itónal* или *intlácatl* обычно переводится как «земля, предназначенная тлатоани судьбой», «земля, которая появилась в результате удач тлатоани»⁴⁵. Как видно, наличие этих земель в царском земельном фонде связано так или иначе с военными победами тлатоани. Известно, например, что часть земель в районе Теотиуакана, доход с которых предназначался для выплат союзнику Теночтитлана, г. Тескоко, называлась в полном соответствии с вышеназванными понятиями «земля, предназначенная правителю Тескоко» (ацт. *Texoco tlatocatlalli*)⁴⁶. Подобные наделы располагались на лучших землях древнеацтекского государства. К примеру, в самом начале истории Тройственного союза, когда по крайней мере Теночтитлан и Тескоко еще занимали в нем относительно равное положение, правитель последнего, знаменитый в древнеацтекской истории Несауалькойотль имел в каждом подчиненном ему районе участки размером около 1200 вар⁴⁷, относящихся к только что рассмотренному типу земель.

Налицо как будто все признаки того, что тлатоани – полный хозяин названных земель, некоторые исследователи считают эти земли даже «родовыми», т.е. являющимися собственностью его рода. Между тем в источниках по социально-экономической структуре древнеацтекского общества есть сообщения, которые определяют *tlatocatlalli* и *tlatocamilli* в полном соответствии с буквальным значением слов как «земля власти», «мильпа государства», т.е. «государственное поле» (ацт. *tlatoca* «сеньория», «государство» и *tlalli* «земля», *milli* «мильпа») ⁴⁸. К тому же в этих сообщениях подчеркивается, что тлатоани не располагал правом произвольно распоряжаться данными землями, хотя мог отдать их в «аренду тому, кому хотел»⁴⁹.

По нашему мнению, противоречия здесь нет, поскольку сами царские земли в древнеацтекском государстве делились на ряд таких видов наименования, в которых четко указывали на целевое назначение получаемых с них доходов. В структуре царского землевладения среди таких, целевого назначения земель следует назвать «землю дворца» (ацт. *tecpanllalli* от *tecpan*, «дворец» и *tlalli*, «земля») ⁵⁰, доходы с нее

⁴³ *Ixtlilxóchitl*. Historia chichimeca. P. 170; Carta de Pedro de Ahumada para la Real Audiencia de México, 1559 // Estudios de cultura náhuatl. 1967. V. 7. P. 148 f.

⁴⁴ *Caso A*. Land Tenure among the Ancient Mexicans // American Anthropologist. Wisconsin, 1963. V. 65. P. 868; *Offner*. Law... P. 124.

⁴⁵ *Ixtlilxóchitl*. Historia chichimeca. P. 170; Carta de Pedro... P. 148–149; *Caso*. Land Tenure... P. 868; *Offner*. Law... P. 124.

⁴⁶ *Hodge*. Aztec City-States. P. 130.

⁴⁷ 1 вар = 83,5 м; *Vigil J.M.* Nezahualcōyotl, el rey poeta. México, 1957. P. 123.

⁴⁸ *Zorita*. Breve... P. 118; *Hicks*. Los calpixque... P. 147; Relación anónima, describiendo la división que tenían los indios en sus tierras en tiempo de Moctezuma y el orden que tenían en la sucesión de las mismas (sin fecha) // Paso y Troncoso. México, 1940. V. 14. P. 145.

⁴⁹ *Zorita*. Breve... P. 118.

⁵⁰ *Ixtlilxóchitl*. Historia chichimeca. P. 170; Codex mexicanus № 23–24 (Histoire mexicaine du 1576) // *Mengin E.* Commentaire du Codex mexicanus № 23–24 de la Bibliothèque National de Paris // Journal de la société des américanistes. P., 1952. N.S. V. XLI. Fasc. 2. P. 438.

шли на содержание дворца «дома сеньора» (ацт. *teccalli*)⁵¹ и связанных с ним лиц (обслуживающий персонал, администраторы, разного рода дворцовые управляющие)⁵². Индейцы, населявшие эти земли, назывались «люди, которые принадлежат дворцу» или «полагающиеся на дворец» (ацт. *tespanrouhque*)⁵³. На средства, получаемые с «земель дворца», устраивались дворцовые приемы, разного рода празднества и т.п. На часть доходов от дворцовых земель жили сами земледельцы, обрабатывавшие их. Отсюда «земли дворца» были той частью царских земель, которые располагались недалеко от дворца и предназначались на его содержание.

Другую категорию земель в структуре царского землевладения составляла «земля щита» (ацт. *milchimilli*), т.е. земля, доход с которой шел на осуществление военных целей, на поддержание армии вообще. Называли эти земли также «мильпа, предназначенная для снабжения военных экспедиций» (ацт. *sacalomilpan* или *sacalomilli*)⁵⁴. Согласно одному источнику, единственная разница между «землей щита» и «мильпой, предназначенной для снабжения военных экспедиций» состояла в том, что маис, выращиваемый на землях первой, шел на изготовление напитка атоле, а из маисовой муки, получаемой из кукурузы, выращенной на второй, обычно пекли лепешки-тортильи, которые долго хранились, поэтому и были удобны в любом военном походе⁵⁵. Эти лепешки в некоторых местах назывались *sacalas*, отсюда, видимо, можно вести еще одну версию происхождения слова *sacalomilpan*⁵⁶. Правда, не исключено, что такое разделение земель объяснялось обстоятельствами чисто технологического свойства – потребностями в кукурузных початках разной степени зрелости.

Наконец, в архивных документах встречается еще одно доиспанское название земель, доходы с которых шли так или иначе на содержание армии – «земля орлов» (ацт. *quauhtlalli*, от *quauh*, «орел»). «Орлы» (а также «ягуары») – названия, обычно использовавшиеся для обозначения воинов, причем, воинов наиболее знатных, отличившихся в бою. «Орлы» и «ягуары» в структуре военной организации общества имели даже свой особый союз, своего рода «орден». Трудно сказать что-либо определенное об этом виде земель, не исключено, что так могли называться все наделы, относящиеся к военному ведомству.

Как бы то ни было, когда при шестом тлатоани Ашайакатле были завоеваны земли в районе Тoluки, то победители конфисковали участок размером 800 × 400 сажень, доход с которого поступал на специальные армейские провиантские склады. Подобные хранилища были не только в Тoluке, но и по всему государству, ибо в них находился также и неприкосновенный запас продовольствия на случай голода в стране⁵⁷. В некоторых районах государства, особенно приграничных, местное население обрабатывало специальные участки также с целью обеспечения продовольствием располагавшихся здесь гарнизонов из ацтекских солдат и их союзников⁵⁸.

Такое разнообразное, но вместе с тем строго целевое назначение доходов с царских земель наводит некоторых исследователей на мысль, что земли эти не являлись строго говоря собственностью тлатоани как частного лица, а были, по существу, государственными землями⁵⁹. По нашему мнению, в условиях государства

⁵¹ *Zorita*. Breve... P. 29.

⁵² *Ixtlilxóchitl*. Historia chichimeca. P. 170; *Torquemada*. Monarquía indiana. P. 333 f.

⁵³ *Ixtlilxóchitl*. Historia chichimeca. P. 170.

⁵⁴ *Torquemada*. Monarquía indiana. P. 334; *Carrasco*. La sociedad... P. 223; *Schlenker U.* Bodenbesitzverhältnisse und Tribute bei den Inka und Azteca // *Etnographisch-Archäologische Zeitschrift*. 1975. Ht 1. S. 49; *Offner*. Law... P. 131.

⁵⁵ *Torquemada*. Monarquía indiana. P. 334; см. также *Caso*. Land Tenure... P. 869.

⁵⁶ Carta del licenciado Altamirano a su Majestat // *Estudios de cultura náhuatl*. 1967. V. 7. P. 153; *Caso*. Land Tenure... P. 869.

⁵⁷ *Herrera*. Historia general... P. 238 f.; *Durán*. Aztecs... P. 146 f.; *Sahagún*. Historia general... P. 312.

⁵⁸ Carta de Pedro... P. 148 f.; *Oviedo G.F.* Sucesos y dialogo de la Nueva España. México, 1946. P. 103.

⁵⁹ *Caso*. Land Tenure... P. 869; *Hicks*. Los calpixque... P. 147; *Castillo*. Estructura económica... P. 80; *Vigil*. Nezahualcōyotl... P. 80.

древневосточного типа, к которому очень похоже принадлежал и Тройственный союз, неверно противопоставлять власть государства и все, что с ней связано, правителю-тлатоани, олицетворяющему эту власть. К тому же, в любом хозяйстве, в том числе и царском, всегда были какие-то обязательные статьи расходов, присущие государству, а в данном случае это расходы на содержание дворца, армии и пр. Отсюда, не имеет никакого смысла связывать рассмотренные выше виды земель с наличием или отсутствием на них власти (собственности) тлатоани. Неслучайно в принятых ныне классификациях древневосточного землевладения царские земли определяются как государственные, что позволяет вместе с тем сделать и примечательную перестановку, а именно: рассматривать государственные земли как царские. Показательно, что даже наиболее активные (из современных исследователей) сторонники идеи превалирования государственной власти в древнеацтекском обществе во всех его сферах, вынуждены в конце концов признать, что тлатоани располагали правом «давать землю» «другим сеньорам», отличившимся воинам, храмам, общинам⁶⁰. Этим, по сути, определяется огромная роль тлатоани и царского землевладения в формировании остальных видов землевладения – храмового, частного и конечно же, служебного.

Поскольку возникновение раннеклассового государства влекло за собой неизбежные расходы, связанные с содержанием государственного аппарата, армии и пр., то, естественно, вставала проблема изыскания материальных ресурсов. Известно, что для ее решения возможны два основных варианта (или их комбинации): либо государство не ведет самостоятельную экономическую деятельность (во всяком случае, значительную), а существует главным образом за счет взимания налогов, либо, напротив, само себя содержит, активно развивая государственную экономику. Однако для развития государственного сектора экономики необходимы очень важные компоненты – определенная традиция, опыт, специальные чиновники. обстоятельное изучение сохранившихся данных позволяет заключить, что в древнеацтекском государстве сложились условия именно для второго варианта. Это демонстрируют не только различные виды царского землевладения, рассмотренные выше, но и наличие служебного землевладения.

В условиях раннеклассового общества вознаграждение за службу могло быть главным образом двух видов (или их комбинации) – натуральное довольствие и земельный надел. В Тройственном союзе имело место сочетание обеих форм вознаграждения. Древнеацтекское государство, выдавая тем или иным чинам земельные владения (благо непрерывные завоевания предоставляли такую возможность), перекладывало заботу по извлечению натурального довольствия, главной цели пользования служебным наделом, на плечи самих чинов. Сами владельцы служебных наделов не занимались хозяйством (за исключением мелких чинов)⁶¹, а использовали труд земледельцев-общинников, т.е. масеуалей и майеков («арендаторов»), о которых речь шла выше, заставляя их «поставлять пищу и воду»⁶². Неслучайно поэтому один из испанских хронистов определил, что такая эксплуатация служебных наделов напоминала энкомьенду⁶³, а от себя добавим, с той большой разницей, которая отделяет испанскую, средневековую, феодальную по истокам энкомьенду от раннеклассовой системы экономики. Как правило, преобладало получение хозяином $\frac{1}{5}$ доли урожая⁶⁴, но столь низкая выплата не должна ввести в заблуждение, поскольку дополнением к ней были многочисленные другие повинности, как то: выполнение работ по дому, приготовление пищи, доставка топлива, строительные и ремонтные работы, прядение, ткачество и иные ремесленные работы, переноска

⁶⁰ Carrasco. La sociedad... P. 193.

⁶¹ Carrasco P. La casa y la hacienda de un señor Tlathuica // Estudios de cultura náhuatl. 1972. V. 10. P. 231–233; Hicks. Dependent Labor... P. 247.

⁶² Zorita. Breve... P. 29.

⁶³ Ibid. P. 28.

⁶⁴ Zorita. The Lords. P. 121; Hicks. Dependent Labor... P. 245 f.

грузов по требованию хозяина и др.⁶⁵ Так строились взаимоотношения с хозяином у жителей земель, расположенных близко к его жилищу. Если же земли располагались в другом районе (иногда достаточно далеко) были разбросанными и владелец служебного надела не мог проводить надлежащий контроль за поступлением доходов с них, тогда государство приходило ему на помощь. Оно осуществляло общий контроль за благополучием служебных наделов (наряду с наблюдением за царским сектором) силами специальных чиновников (особых сборщиков дани), выплачивая держателям служебных земель лишь полагающуюся долю доходов (в этом случае до 50% урожая)⁶⁶. Этими специальными должностными лицами были так называемые калпишки (ацт. *calpixque*, от *calli*, «дом» и *pixque*, «урожай», здесь: «хозяин дома, урожай»)⁶⁷.

Естественно, что служебные наделы (а их появление, как считают, связано с эпохой тлатоани Итцкоатля) предоставлялись различным «рангам» знати, получавшим соответственно неодинаковый доход с земель. Среди лиц, имевших право на служебные наделы, были те, кто выполнял как судебно-административные и хозяйственные, так и военные функции, отсюда следует выделить наделы светские и полученные за военные заслуги. В высшей степени военизированном государстве, каким был Тройственный союз, безусловно, первыми и самыми важными людьми считались военные. Впрочем, скорее всего большинство гражданских чинов (с современной точки зрения) на деле были все теми же военными (например названные выше калпишки)⁶⁸.

Из всех светских служебных наделов мы лучше всего осведомлены о землях, которые предназначались лицам, выполнявшим судебно-административные функции. На их основе и можно хоть отчасти воссоздать и охарактеризовать правовые рамки служебного землевладения. Размер участка зависел от чина судьи и владение им имело определенные ограничения. Держатель надела не имел права собственности на надел, но лишь пользовался доходами с него. Когда судья умирал, земля переходила его преемнику по службе вместе с теми людьми, которые на ней работали⁶⁹. Чин, а также, естественно, и служебная земля не передавались автоматически от отца к сыну по наследству, однако, чаще всего оставались именно в этой семье, ибо тлатоани среди других претендентов на освободившуюся должность чаще отдавал предпочтение сыну покойного⁷⁰. Можно предполагать, что существовали служебные наделы как с правом наследования, так и без такового.

В структуру государственного землевладения в конечном счете (несмотря на некоторую специфику положения) входило и храмовое. Даже рядовому любознательному читателю известно, сколь поразительным и жестоким был древнеацтекский религиозный культ, требовавший человеческих жертв. Безусловно, за этим скрывалась огромная роль не только религиозной практики, но и религиозной идеологии. В укреплении религии завоеватели-ацтеки были крайне заинтересованы, ибо она, проповедуя войну, как высшую доблесть, а ацтеков как самых достойных ее носителей, давала идеологическое обоснование политики захватов, какую они проводили на протяжении почти ста лет своей независимой истории. Неудивительно поэтому, что оружейные склады находились под защитой храмов и на их территории⁷¹. Выполняя роль духовных наставников, во время военных походов в первых рядах всегда шли

⁶⁵ Zorita. Breve... P. 29; Hicks. Dependent Labor... P. 246.

⁶⁶ Bray. Civilising the Aztecs. P. 383 f.

⁶⁷ Duran D. Historia de las Indias de Nueva España y Islas de la Tierra Firme. V. 1–2. México, 1967. P. 116; Oviedo. Sucesos... P. 24; Codex Mendoza // Mendoza A. de. Codex Mendoza. V. I. Oxf., 1938. P. 46, 61, 65; Tezozómoc A. Crónica mexicana. México, 1943. P. 78.

⁶⁸ Zorita. Breve... P. 28 f.; Durán. Aztecs... P. 69 f.

⁶⁹ Mendieta G. Historia eclesiástica indiana. México, 1870. P. 147.

⁷⁰ Zorita. Breve... P. 29 f.

⁷¹ El Conquistador anónimo. Relación de algunas cosas de Nueva España y de gran ciudad de Temestitlán – México; escrita por un compañero de Hernán Cortés // Colección de documentos para la historia de México. México, 1971. P. 394.

жрецы с изображениями важнейших ацтекских богов⁷², жрецы первыми встречали у ворот столицы воинов, возвращающихся домой и т.д.⁷³

Первые сознательные попытки укрепления авторитета храмов через усиление авторитета культа, если исходить из данных, которыми мы располагаем, имели место при втором древнеацтекском тлатоани Уитсилиуитле, когда Теночтитлан еще находился в подчинении у г. Аскапотсалько⁷⁴. Но более четко и последовательно политика поддержки храмов проявилась при четвертом тлатоани, Итцкоатле. Это понятно, поскольку именно при нем произошло освобождение ацтеков из-под власти Аскапотсалько, начались их завоевания и, следовательно, появились материальные предпосылки для поощрения храмов⁷⁵. В результате такой политики к 1519 г., когда на ацтеков обрушилась Конкиста, храмы имели «свои установленные доходы» для того, чтобы кормить и «обеспечивать всем необходимым жрецов, которые в них служили»⁷⁶. В эти «установленные доходы» входили введенные государством постоянные (а также разовые, в случае необходимости) повинности в самых разных формах, выполняемые специально определенным для этого населением⁷⁷. Обслуживала храм обычно ближайшая округа или отдельная община. Так, в Теночтитлане храм бога ацтеков Уитсилопочтли содержали шесть общин⁷⁸, а храмы в г. Тескоко должны были поддерживать пятнадцать общин⁷⁹. В источниках есть сообщения о поставках в пользу храмов определенных материалов, сырья. Так, в частности, когда пятый тлатоани Мотекусوما I Старший пожелал построить новый храм главному богу ацтеков Уитсилопочтли, строительные материалы поставляли и его союзники и жители покоренных к тому времени территорий⁸⁰. Словом, среди прочих повинностей, налагаемых победителями-ацтеками, покоренные народы платили также особую «дань для поддержания храмов», «которых было много»⁸¹.

Древнеацтекские храмы, подобно древнеавилонским, могли увеличить свои богатства за счет подарков и добровольных пожертвований: древнеацтекская знать могла, например, пожертвовать храму часть полученной ею дани⁸². Следует упомянуть и о традиционных для любой религии доходах в виде религиозных ритуальных пожертвований (пищей, изделиями ремесла) населения по самым различным поводам: имянаречение, гадание, предсказание⁸³ и приношения ради успеха своей деятельности. Например, на рынках были специальные святилища, где все, кто торговал, делали особые пожертвования, каждый своим видом товара во благо и благополучие торговли. Все это жрецы «использовали для своих потребностей», т.е. на содержание жречества, проведение многочисленных религиозных обрядов⁸⁴. Известно также, что в некоторых случаях по избрании на высокий пост жрец передавал часть своего имущества в пользу храма (другая часть оставалась его семье, так как в ацтекском обществе обязательного celibата не существовало). Во всяком случае, подобная практика была в соседнем с Теночтитланом городе-государстве Чолула. Известно, что высшие жрецы бога Кетсалькоатля (бог-творец мира, создатель человека и культуры, бог Утренней звезды и пр.) после своего утверждения на этих высоких

⁷² Sahagún. Historia general... P. 316.

⁷³ Durán. Aztecs... P. 44, 100.

⁷⁴ Ibid. P. 44.

⁷⁵ Ibid. Ch. 9–14.

⁷⁶ El Conquistador anónimo... P. 394.

⁷⁷ Oviedo. Sucesos... P. 103.

⁷⁸ Offner. Law... P. 103.

⁷⁹ Ibid. P. 208.

⁸⁰ Durán. Aztecs... P. 92.

⁸¹ Carta de Fray Nicolás de Witte a un ilustríssimo Señor // Meztitlán. 21 de agosto de 1554 // Documentos inéditos de México. México, 1975. P. 278.

⁸² Zorita. Breve... P. 199 f.

⁸³ Sahagún. Historia general... Cap. 2, 8–9.

⁸⁴ Durán. Historia de los Indias... P. 179; Zorita. Breve... P. 194.

постах, поступили именно таким образом⁸⁵. Было при храмах и собственное ремесленное производство, например, тканей, осуществляемое так называемыми «монахинями» – девушками и женщинами, в течение нескольких лет находившимися при храмах по разным причинам⁸⁶. Свою долю в развитие храмовой собственности вносили и юноши, которые ряд лет обучались в особых школах, приписанных к храмам. Те, кто обслуживали храмы или были приписаны к культовым учреждениям, не платили никакой дани⁸⁷. Это значит, что храм не имел экономических обязательств перед государством.

Из источников, связанных с г. Тескоко, входившим в Тройственный союз, известно, что у храмов имелась земля, называвшаяся «землей бога» (ацт. *teotlalli* или *teotlallapal*)⁸⁸. Это понятие можно использовать и в связи с земельными отношениями в древнеацтекском государстве вообще, поскольку, как говорится в одном из источников, «индейцы имели много хорошей земли для обслуживания своей религии»⁸⁹. Кстати, и исследователи проявляют редкое единодушие в отношении реальности храмовой земельной собственности⁹⁰, в отличие от жарких споров, которые они ведут по поводу царской и тем более, частной. Размеры и богатство «земли бога» напрямую зависели от политики завоеваний: захваченными землями награждались в числе прочих и храмы. Храмы были разные – общинные, городские, главные государственные и посвященные региональным божествам, центральные и провинциальные и т.п. Конечно же, в числе претендентов на землю были прежде всего храмы столицы Теночтитлана⁹¹. Вне всякого сомнения, существовали как богатые, так и бедные храмы. Некоторые из храмов превращались в настоящих тиранов округи. Так, чалки (жители южного побережья оз. Тескоко) жаловались Э. Кортесу, что их полями завладели храмы⁹². Вероятны и дарения земли знатью, включая, возможно, и тлатоани⁹³, но, как и в случае с царскими, покупка земель храмами не зафиксирована. В ацтекском государстве не сложилось единого управления всем храмовым хозяйством, единой храмовой собственности, хотя попытки создания некоторой жреческой иерархии (а значит и экономической соподчиненности) и наблюдались. Однако считать храмы абсолютно самостоятельными в структуре древнеацтекской системы хозяйства и земельной собственности не приходится – очень сильной была связь между политикой тлатоани и процветанием храмов. Неслучайно один из высших советов при правителе занимался специально вопросами религии и идеологии⁹⁴. Кажется, есть основания говорить в целом о царской и храмовой земле как царско-храмовой, которая вместе со служебными землями и составляла то, что определяется как государственная земля.

Самые большие трудности возникают при анализе частного землевладения в структуре древнеацтекского общества. Зарубежная историография предлагает противоречивые суждения: от отрицания частной собственности на землю у ацтеков⁹⁵ до признания ее существования⁹⁶ и утверждений о ее феодальном характере⁹⁷, что,

---

⁸⁵ Carrasco P. The Civil-Religious Hierarchy in Mesoamerican Communities; Pre-spanish Background and Colonial Development // *American Anthropologist*. 1961. V. 63. № 3. P. 488 f.

⁸⁶ Zorita. Breve... P. 120.

⁸⁷ Gómar. Historia... P. 238; *Motolinía T.B. Memoriales*. Madrid, 1970. P. 39.

⁸⁸ *Mendieta y Nuñez*. El derecho precolonial. P. 116.

⁸⁹ Zorita. Breve... P. 199 f.; см. также *Ixtlilxóchitl*. Historia chichimeca. P. 99 f.

⁹⁰ Castillo. Estructura económica... P. 78, 80, 83; Carrasco. La sociedad. P. 223; Hicks. Los calpixque... P. 244; Schlenther. Bodenbesitzverhältnisse... S. 49 f.

⁹¹ Durán. Aztecs... P. 59, 72; Acosta. Historia natural... P. 343.

⁹² Егоров Д.Н. Записи солдата Берналя Диаза. Т. 1–2. Л., 1924–1925. С. 94.

⁹³ Zorita. Breve... P. 199 f.

⁹⁴ *Ixtlilxóchitl*. Historia chichimeca. P. 101–105.

⁹⁵ Морган Л.Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934. С. 64.

⁹⁶ Anavalt P. Costume and Control Aztec Sumptuary Laws // *Archaeology*. Cambr., 1980. V. 33. № 1. P. 34; Offner. Law... P. 124–128; Hodge. Aztec City-states. P. 88; Katz F. Situación social... P. 32 f.

⁹⁷ Chapman A.M. Raíces y consecuencia de la guerra de los aztecas contra los tepanecas de Azcapotzalco // *Acta anthropológica*. México, 1959. V. 1. Epoca 2. P. 19.

пожалуй, можно считать скорее результатом некритического использования раннеколониальных хроник, авторы которых часто действительно воспринимали древнеацтекское государство с позиций человека раннефеодального общества. Одни авторы проводят прямую аналогию между древнеацтекским обществом и Римом⁹⁸, другие столь же категорически отрицают ее, полагая, что понятие частной собственности на землю – категория римского права – не применимо к ацтекскому государству кануна Конкисты, ибо, утверждают они, земли, определяемые некоторыми авторами как частные, на деле получены взамен выполнения определенных общественных функций – несение военных, административных и иных служб и повинностей⁹⁹. Один из представителей последней точки зрения Ф.В.М. Кастильо, проанализировав оригинальный индейский исторический документ, пришел к заключению, что, когда в нем заходила речь о судьбе завоеванных земель, то употреблялось не выражение «сделать землю собственностью» (ацт. *motlalaxcatia*), но лишь «они взяли землю» (ацт. *motlálmacaque*). Таким образом, считает автор, ацтеки не превращали захваченные земли в частную собственность, ибо вообще у них не существовало частной собственности на землю, а было лишь право пользования землей. Поэтому можно сказать, что земельная собственность существовала здесь только в двух формах – собственность общины и собственность государства. При первой форме собственности члены общины работали на себя и на пользу общины, при второй – тлатоани, как глава государства, следуя действующим нормам, передавал права пользования землей храмам, армии, знати, наконец, самому себе. Никто из ацтеков, категорически заключает автор, включая самого тлатоани, не мог сказать «это моя земля», ибо земля не была его, но лишь «для него»¹⁰⁰. Фактически в развитие тех же идей В. Бороу заявлял, что для индейцев земля была изначально средством производства, которое «держали» община или род и в связи с которым предполагалось выполнение определенных функций и обязанностей (именно поэтому индейские представления о природе владения землей приближались к аналогичным в рамках феодальной системы держаний и связанных с этим повинностей). Маловероятно, что индейское общество имело какое-либо представление о земельной собственности в смысле римского права, согласно которому человек был хозяином земли. Поэтому когда испанцы ввели понятие земельной собственности в варианте римского права и законодательства, декларировав кроме всего прочего, что вся земля, незанятая или неиспользуемая объявлялась «вакантной» и королевская власть могла ее изъять, это послужило причиной многих конфликтов с индейцами¹⁰¹. Другой исследователь А. Лопес-Аустин, касаясь вопроса об «азиатском способе производства», когда частная собственность на землю или не существовала вообще или имела ограниченное значение, отмечает, что в ацтекском государстве были земли, пользование которыми связывалось с выполнением определенных государственных функций и которые можно было передавать, хотя и с какими-то ограничениями (например, разрешалось продавать, но только знатым). Сами владельцы таких земель не интересовались аграрным производством, фактически были устранены от этих проблем, получая лишь установленную часть урожая с полей, обрабатываемых либо общинниками-массеуалами, либо арендаторами. Отсюда можно считать, что так называемая «частная земля» в древнеацтекском государстве – это своего рода «ложный феодал» (или «ложный лен»)¹⁰².

Такой разброс точек зрения в связи с данным вопросом понятен: изучение проблем собственности в древнем, да и средневековом обществе тоже, представляет значительные трудности, науке порой очень непросто провести линию различия между

⁹⁸ *Bosch Gimpera*. La America prehispánica. P. 198.

⁹⁹ *Carrasco*. La sociedad... P. 223; *Caso*. Land Tenure... P. 874.

¹⁰⁰ *Castillo*. Estructura económica... P. 81–83.

¹⁰¹ *Borah W.* The Spanish and Indian Law: New Spain // The Inca and Aztec States. 1400–1800. Anthropology and History. N.Y., 1982. P. 270 f.

¹⁰² *López-Austín*. Organización política... P. 528.

собственностью и владением, между частным и служебным наделом. В древне-ацтекском обществе это осложнялось подконтрольностью земли (в конечном итоге) тлатоани как верховному собственнику или общине как фактическому собственнику в случае общинной собственности. И все же обращение к историческим документам позволяет привести факты, которые свидетельствуют о наличии частного землевладения. Сообщается, например, что «все сеньоры», как «высшие», так и «низшие» имели свои родовые земли¹⁰³, есть сведения о купле-продаже земли. Так, сохранившиеся правовые нормы доиспанского периода (в раннеколониальном изложении) информируют, что если «сын знатного» «продавал» «участок земли», принадлежащий отцу, то его ожидала смерть¹⁰⁴. И хотя в данном случае это могло быть и мошенничество (например, попытка продать служебный надел), сам по себе этот факт показателен, ибо содержит какие-то намеки на существование торговли землей. Раннеколониальный историк и хронист Ф.А. Ишттлильшочитль, анализируя древне-ацтекское право, сообщает о норме, согласно которой, в случае, если кто-то продавал участок дважды, то первый покупатель сохранял землю, а мошенник наказывался. В рабство обращали человека, продавшего чужую землю или «землю, которую держал в долг», еще более жестоким наказанием за подобного рода действия было удушение. Трудно представить себе необходимость таких законов при отсутствии собственности на землю¹⁰⁵.

От раннеколониального периода до нас дошли многочисленные документы о купле-продаже земли, причем, торговые операции такого рода воспринимались как что-то обычное. Земля в таком случае называлась *tlalcoalli*, что соответствует понятию земли, «приобретенной лично» и которая в силу этого может быть продана¹⁰⁶. Действительно, в 1523 г., т.е. всего лишь через пару лет после падения Теночтитлана, участок городской земли в Куэрनावаке, одном из центров Мексики, оценивался в 6 *куачтли*¹⁰⁷, несколько лет спустя – в 15 *куачтли*. В 1531 г. цена надела размером в 0,1 га в окрестностях другого древнего поселения, Коатитлана, составляла 20 *куачтли*, но с учетом масеуалей-общинников, работавших на ней¹⁰⁸ (кстати, 20 *куачтли* – это стоимость раба в доиспанский период). Хотя цены на участки (да и дома) в доколониальный период могли отличаться от названных, однако, то, что зачатки торговли землей были, не вызывает сомнения.

Косвенным доказательством существования в доиспанскую эпоху частной собственности на землю служит и довольно широко распространившаяся в раннеколониальный период практика судебного рассмотрения тяжб между потомками индейской знати по поводу древности своих прав на те или иные земли. При этом, в подтверждение таких притязаний они обычно прилагали карты, планы земельных владений, относящиеся к доколумбовому периоду¹⁰⁹. В этом случае раннеколониальные документы нередко используют индейский эквивалент понятия «земля, полученная по наследству или в результате дарения» – *tlalnemactli*¹¹⁰. Более того, в архивах сохранились даже копии древних доевропейского происхождения документов, сообщающих об уступке земли. Известно об одной такой сделке между двумя знатными лицами, проживавшими в районе Чалко-Амекамекан¹¹¹.

¹⁰³ *Zorita. Breve...* P. 14; *Relación anónima...* P. 132; *Carta del licenciado Altamirano...* P. 153; *Carta de Pedro...* P. 140, 148 etc.

¹⁰⁴ *Orozco y Berra. Historia antigua...* P. 269.

¹⁰⁵ *Ixtlilxóchitl F.A. Relaciones. México, 1952. P. 237–239; Offner J.A. On the Inapplicability of «Oriental Despotism» and «Asiatic Mode of Production» to the Aztecs of Texcoco // AA. 1981. V. 46. P. 47.*

¹⁰⁶ *Langacker. Types...* P. 28.

¹⁰⁷ *Куачтли* (ацт. *cuachtli*) – куски хлопковой ткани (размером ок. 1,67 × 0,42 м), выполнявшие наряду с другими предметами роль эквивалентов при торговом обмене.

¹⁰⁸ *Calnek E.E. El sistema de mercado en Tenochtitlán // Economía política e ideología en el México prehispánico. México, 1978. P. 110.*

¹⁰⁹ *Hicks. Los calpixque...* P. 133–139.

¹¹⁰ *Langacker. Types...* P. 28.

¹¹¹ *Galván J.R.G. Posible esquema de las «Diferentes historias originales» de Chimalpahín // Estudios de cultura náhuatl. 1976. V. 12. P. 73–78.*

Этими данными как будто подтверждается существование частного землевладения по крайней мере применительно к верхним слоям общества. Но как могло появиться здесь частное землевладение, каковы условия и источники пополнения этих земель? Общинная структура в ацтекском обществе была еще слишком сильна для того, чтобы ее земля могла стать значительным и уж тем более основным источником формирования частного землевладения. Из мировой истории известно, что частный сектор мог развиваться как в результате разложения общинного землевладения, так и на основе видоизменений в структуре государственного фонда. В последнем случае имеется в виду судьба служебных наделов в системе государственного землевладения. Древнеацтекское служебное землевладение, практика предоставления наделов и нормы пользования ими вполне укладывались в общенсторические рамки: должность чаще переходила к сыну, и это не исключало возможность, что служебная земля со временем все более прочно становилась достоянием определенной семьи или рода¹¹², приближаясь, таким образом, к статусу частной.

И все-таки в условиях непрерывных войн, которые вели ацтеки, важнейшим источником образования частного землевладения, как и остальных форм, была «земля врага» – экспроприированная земля побежденных народов. Именно из этого фонда тлатоани награждал своих воинов, а также иных лиц, так или иначе прославившихся¹¹³. Так, во времена четвертого тлатоани, Итцкоатля, после покорения Аскапотсалько, ранее господствовавшего в Мексиканской долине, по десять наделов получили тлатоани и его главнокомандующий, по два надела остальные отличившиеся из числа знати; что касается простых воинов, то они земли не получили, кроме считанных единиц «самых храбрых». Сходная ситуация имела место и после завоевания городов Койоакан и Шочимилько¹¹⁴, так же (по утверждению одного из источников) ацтеки поступали всегда, при любом тлатоани, когда покоряли новые земли¹¹⁵. Есть мнение, что именно со времени Итцкоатля (а это первая половина XV в.) в древнеацтекском обществе начала появляться особая земледельческая знать¹¹⁶. Однако, по нашему мнению, в это время лишь складываются условия для появления частного землевладения, наиболее же благоприятная почва для его развития приходится на времена Ауитсотля и Мотекусомы II Младшего (вторая половина XV – начало XVI в.) (классовое расслоение, достаточно развитая государственная система управления, рынок и т.п.).

Среди простых людей (общинников) собственников земли¹¹⁷ было мало, ее имела главным образом знать, а жрецы, богатые купцы, ремесленники получали наделы гораздо реже, поэтому все понятия, связанные с частным землевладением, предполагают прежде всего элемент знатности, высокий социальный статус индивида. Однако из-за незавершенности процесса классового образования ацтекское общество имело некоторые черты кастовости и клановости. Это нашло отражение в обозначении категорий частного землевладения. Наиболее часто употребляемое название частной земли – «земля знати» (ацт. *pillalli*)¹¹⁸. Но встречается также и другая категория частной земли – «земля старинной знати», ацт. *tespillalli*, где определение образовано от слова *tespillin* – «люди знатного происхождения», с высоким титулом *tesuhltli* («знатный»), который обычно получали люди, занимавшие важный государственный и военный пост. «Земля старинной знати» считалась полученной «за заслуги»¹¹⁹. По

¹¹² *Zorita. Brece...* P. 29 f.

¹¹³ *Terquemada. Monarquia indiana.* P. 333.

¹¹⁴ *Durán. Aztecs...* P. 59, 72 etc.; *Ixtlilxóchitl. Relaciones...* P. 445 f.; *Padden R.C. The Hummingbird and the Hawk. Conquest and Sovereignty in the Valley of México.* 1977. P. 19 f.

¹¹⁵ *Acosta. Historia natural...* P. 343.

¹¹⁶ *Bray. Civilising the Aztecs.* P. 382 f.

¹¹⁷ *Acosta. Historia natural...* P. 343.

¹¹⁸ *Carta de Pedro...* P. 148; *Ixtlilxóchitl. Historia chichimeca.* P. 170; *Gómara. Historia...* P. 222; *Torquemada. Monarquía indiana.* P. 333.

¹¹⁹ *Ixtlilxóchitl. Historia chichimeca.* P. 170; *Torquemada. Monarquía indiana.* P. 333.

сути, в этих названиях прослеживается разница между родовой и дарственной землей, но и в первом, и во втором случае владельцами выступала преимущественно военная знать, игравшая решающую роль в этом военно-деспотическом государстве.

Для организации эффективной эксплуатации земель и управления ими необходима хотя бы относительная их концентрация, но как и в случае с царским землевладением, частные земли не составляли целостный массив, у одного и того же владельца они были расположены в разных местах территории Тройственного союза. Например, знать г. Куаутитлана после покорения города потеряла часть своих земель, однако позднее уже как участница войн ацтеков также получала земли за военные заслуги, но за пределами своей территории. Аналогичная практика прослеживается и в других случаях: правитель Теотиуакана получал доход с полей на других территориях государства и помимо наделов в г. Уэшотла, г. Коатлинчан и др. имел участки на территории г. Тескоко; правитель подконтрольного ацтекам г. Куэрнаваки имел 21 parcelлу в разных районах древнеацтекского государства (в том числе даже в столице, г. Теночтитлане¹²⁰) общей площадью около 120 га, причем, из 21 parcelлы, две были заняты под дом и сад. Участки были не только разбросаны в разных местах, но и имели разные размеры: самые маленькие участки составляли 1–2 га, а самые большие – 6–7 га¹²¹. Другие архивные данные раннеколониального периода дают представление о размерах минимальных и максимальных наделов. Так, в районе Шочимилько (южное побережье оз. Тескоко) наследственные земли имели стандартизированные размеры – участки 400 × 400 саженей, (ок. 70 га) что связано с практиковавшейся здесь, в Мексиканской долине, особой системой интенсивного орошаемого земледелия – чинампового земледелия¹²². В одном из судебных разбирательств второй половины XVI в. по поводу прав на землю между потомками правителей г. Тескоко и общинниками, предки которых до прихода испанцев обрабатывали ее, упомянут участок размером 800 × 360 саженей (а всей земли, о которой шла тяжба, было ок. 127 га)¹²³. Однако чаще всего фигурируют parcelлы небольших размеров – 7 × 20 саженей¹²⁴, 20 × 10, 30 × 8, 27 × 29 саженей и т.п.¹²⁵

Собственная земля тлатоани по имеющимся данным складывалась как из наследственных наделов, так и из тех, что присваивались после завоеваний. Согласно раннеколониальной информации, полученной от членов семьи потомственной индейской знати, связанной с родом Ашайакатля, этот тлатоани располагал «21 имением» и «участками земли в 26 городах». Его предшественник, пятый тлатоани Мотекусом I Старший имел в собственности «21 имение» и земли в «32 городах». Другой информатор, находившийся в родстве с одной из дочерей девятого, последнего доиспанского тлатоани Мотекусомы II Младшего, утверждал во время судебного разбирательства, что этот тлатоани и его законная супруга имели родовую собственность, причем, она была у них еще до того, как Мотекусом стал правителем ацтеков (он пришел к власти в возрасте около 40 лет)¹²⁶. Из тех же архивных источников известно, что, например, только в районе г. Куэрнаваки Мотекусом II имел 145 га земли, являясь здесь главным землевладельцем¹²⁷. Собственные земли были не только у главы Тройственного союза, но и у его союзников, правителей городов Тескоко и Тлакопана. К примеру, сохранился список из 10 древних городов,

¹²⁰ Riley G.M. El Prototipo de la hacienda en el centro de México: un caso del siglo XVI // Haciendas, latifundias y plantaciones en America Latina. México, 1975. P. 52; Hodge. Aztec City-States. P. 75, 130.

¹²¹ Hodge. Aztec City-States. P. 88.

¹²² Riley. El Prototipo... P. 52.

¹²³ Hicks. Los calpixque... P. 133–139.

¹²⁴ Testamento de Juan Rafael Tlacochealcátl, 12 de enero de 1581 // Estudios de cultura náhuatl. 1976. V. 12. P. 27–29.

¹²⁵ Carrasco P. Las clases sociales en el México antiguo // Internationaler Amerikanistenkongress. 38. Stuttgart–München, 1970. Bd 2. S. 373.

¹²⁶ Caso. Land Tenure... P. 870.

¹²⁷ Riley. El prototipo... P. 52.

земли которых правитель г. Тескоко после одного из успешных военных предприятий оставил для себя¹²⁸. Хотя этих информаторов и можно заподозрить в неточности, тенденциозности, однако в сравнении с общей территорией государства к моменту Конкисты, эти сведения не кажутся столь уж невероятными.

На частную землю распространилось право наследования. Обычно наследовал старший сын, которому переходила вместе с тем обязанность содержать всех остальных членов семьи. В семьях правителей право наследования, по-видимому, имели и женщины¹²⁹. Так, супруга тлатоани Мотекусомы II Младшего по имени Текалко владела собственными землями, которые она «либо наследовала, либо купила»¹³⁰. Из архивных данных известно, что когда вождь Теотиуакана, города и территории, подконтрольной Тескоко, женился на дочери Несауалькойотля, правителя последнего, то в качестве приданого получил земли в 16 разных местах территории Тройственного союза, которые назывались «земля женщины» (ацт. *cihuatlalli* от *cihua* «женщина») ¹³¹, из этих земель шесть «обширных имений» имели статус «ее собственность» (ацт. *itlatqui*). Когда он умер, то его старший сын и наследник получил право распоряжаться разными категориями земель, находящимися на территории района Теотиуакана, а точнее, обеспечить поступление доходов с них (в источнике перечисляются «земля тлатоани», «дворцовая земля», «земля правителя Тескоко», «земля, предназначенная для выплаты дани»). Однако земли, которые принадлежали его матери, т.е. «земли женщины», он наследовал лично как старший сын. Младшие же братья получали свою долю только в «земле знати», которая считалась, как отмечалось выше, родовой собственностью¹³².

Говоря о системе наследования применительно к древнеацтекскому обществу, нельзя не обратить внимание на одно очень важное обстоятельство. Дело в том, что не всегда отец мог передать старшему сыну земли, полученные им самим за какие-то заслуги. Объяснение этому довольно простое и логичное: такую землю тлатоани давал за заслуги конкретному лицу, и поскольку, например, воинская слава не может наследоваться, то, следовательно, нельзя наследовать и землю¹³³. Отсюда можно говорить о том, что в древнеацтекском государстве имела место система пожизненного владения дарственными землями. Впрочем, не исключено, что в данном случае преподносимое источниками как частное землевладение, на деле могло оказаться скрытой формой служебного землевладения.

Данные о частном землевладении предполагают наличие одного очень важного условия: существования свободной рабочей силы, т.е. лиц, не имеющих земли. В связи с анализом общинного землевладения уже отмечались первые симптомы разложения общины и появления первых безземельных. На частной земле кроме общинников-массеуалей работали и арендаторы, чаще безземельные, упоминавшиеся ранее майеки (или тлалмаитль), а также особые группы рабов, попавших в рабское положение в результате невыполнения каких-то экономических обязательств. Словом, имело место использование подневольного труда людей свободных, полурабского (в большей степени) и рабского (в зачатке) типа. В таких условиях использовалась как аренда (ацт. *millanehualiztli*)¹³⁴, так и прямое принуждение.

Наконец, для развития частного землевладения необходим и прогресс техники, орудий труда, технологии. В ацтекскую эпоху кардинальных изменений в орудиях труда по сравнению с предыдущим периодом истории Мексики не было (хотя орудия труда из меди встречались). Ацтеки, однако, довели до высшей степени совершенства высокопродуктивную систему орошаемого земледелия – чинампы, использование ее в

¹²⁸ *Ixtlilxóchitl. Relaciones...* P. 234.

¹²⁹ *Gómara. Historia...* P. 222.

¹³⁰ *Caso. Land Tenure...* P. 870.

¹³¹ *Langacker. Types...* P. 28.

¹³² *Hicks. Los calpixque...* P. 131; *Hodge. Aztec City-States.* P. 130; *Offner. Law...* P. 126.

¹³³ *Torguemade. Monarquía indiana.* P. 333.

¹³⁴ *Zorita. Breve...* P. 114, 126; *Castillo. Estructura económica...* P. 77.

частном хозяйстве давало несомненный эффект. Знатные, а также богатые купцы или ремесленники, не могли и не занимались земледелием¹³⁵, оно было уделом масеуалей-общинников, майеков, реже особых категорий рабов. Очевидно, обработка частных земель велась на тех же условиях, что и охарактеризованных выше служебных наделов.

Частные земли обязательно отмечались «знаками владения», «межевыми знаками»¹³⁶, за нарушение которых полагалась смерть¹³⁷. Как уже говорилось, частные земли могли быть проданы только другим знатым лицам¹³⁸, правда, есть мнение, что такие ограничения носили чисто теоретический характер¹³⁹. По нашему мнению, процессы купли-продажи земли здесь еще не имели широкого развития. Операции проводились скорее всего с теми участками, которые находились в метрополии. Любопытно провести параллель с древним Вавилоном, где по указу Хаммурапи была запрещена продажа земли (кроме городских участков), и земли на завоеванных территориях в большинстве изымались в пользу царского фонда (с переводом жителей в категорию царских людей). Вероятно, те же процессы и в том же направлении проходили и в древнеацтекском государстве, но бесспорных доказательств этого нет.

Знать не платила со своих земель налогов или дани в собственном смысле этого слова¹⁴⁰, но в связи с существованием системы даров она много тратила на подношения, подарки тлатоани, особенно когда прибывала ко двору на какие-нибудь торжества или религиозные праздники.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что общим названием земли государства было «земля мешиков» (ацт. *mexicatlalli*). Ее составляли как земли метрополии (Мексиканская долина прежде всего), так и «земли врага» (ацт. *yaotalli*), т.е. земли покоренных народов. Земли, тяготевшие к определенному городскому центру, назывались «земля города» (ацт. *altepetlalli*) или «мильпа города» (ацт. *altemilli*). Общинная земля (ацт. *calpullalli*) была основной формой землевладения, кроме нее существовали земли царские (ацт. *tlatocamilli* или *tlatocatlalli*), храмовые (ацт. *teotlalli*), служебные и в зачаточном состоянии частные (ацт. *pillalli*). Некоторые из этих земель в свою очередь делились на более мелкие категории. Границы между названными категориями земель не всегда четко просматриваются.

Так как разные категории земель располагались чересполосно, то на специальных картах-кодексах (кадастрах, ацт. *altepetl-amatl*) это отражали с помощью специального цвета: например, земли, принадлежавшие общине, окрашивались ярко-желтым цветом, а царские – пурпурным¹⁴¹. На подобных картах-кодексах содержалась и другая необходимая информация: качество почвы (ацт. *milcosolli*), список членов семьи владельца участка (ацт. *tlacatlacuiloli*), указывалось, что (какие культуры) лучше выращивать и какой урожай можно взять с участка¹⁴². Вместе с тем не удается установить, хотя бы приблизительно количественное, процентное соотношение между разными видами и категориями земель, так как индейская система мер не вполне ясно представлена на дошедших до наших дней земельных картах-кодексах (кадастрах)¹⁴³.

¹³⁵ *Zorita*. Breve... P. 115 f.

¹³⁶ *Tezozómoc*. Crónica mexicana. P. 99.

¹³⁷ *Ixtlilxóchitl*. Historia chichimeca. P. 238.

¹³⁸ *Torquemada*. Monarquía indiana. P. 333; *Bray*. Civilising the Aztecs. P. 381, 383; *López-Austín*. Organización política... P. 530.

¹³⁹ *Offner*. On the Inapplicability... P. 47.

¹⁴⁰ *Zorita*. Breve... P. 36.

¹⁴¹ *Herrera*. Historia general... P. 370 f.

¹⁴² *Calaza*. Codex Zempoala. P. 33; *Mendieta y Nuñez*. El derecho precolonial. P. 117; *Williams B.J., Hervey H.R.* Content, Provenience and Significance of the Codes Vergara and the Codice de Santa Maria Asunción // AA. 1988. V. 53. № 2. P. 339.

¹⁴³ Полной ясности относительно системы измерения участков земли (площадей) в доиспанский период у нас нет. Чаще можно встретить в документах указания типа «4 участка земли для обработки». Насколько можно понять, при измерении площадей индейцы использовали в качестве единицы измерения холсты

Заключая рассмотрение вопроса о землевладении, следует подчеркнуть, что не всем народам и регионам, составлявшим государство ацтеков, были присущи все рассмотренные выше формы землевладения: для раннеклассового общества с социально-экономической неоднородностью развития его областей, это просто невозможно, поэтому в одних районах преобладали одни формы землевладения, в других другие. Естественно, что после Конкисгты вместе с гибелью древнего государства распалась и система землевладений, на основе которых оно существовало и только отрывочные, весьма противоречивые сведения в раннеколониальных источниках позволяют реконструировать их с большей или меньшей степенью вероятности, оставляя место для дискуссий.

В.Е. Баглай

LAND AND FORMS OF LAND OWNERSHIP
IN THE ECONOMY OF ANCIENT AZTEC SOCIETY

V.Ye. Baglai

The article deals with the problem of land ownership in ancient Aztec society. Using historical sources and Western historiography the author comes to the conclusion about the emergence of several forms of land ownership in the initial phase. The common name of the land of the state was the land of the Aztec (*mexicatlalli*). It consisted of the lands of the metropolis as well as of the lands of the enemy (*yactlalli*), i.e. the lands of the conquered peoples. The land connected with a specific town center was called the town (*altepetlalli*) or *atemilli*. The main form of land ownership was communal (*calpullali*). Besides there were lands of the king (*tlatocamilli* or *tlatocatlalli*), of the temples (*teotlalli*), official and private land (*pillalli*). It was not easy to draw a demarcation line between all these kinds of lands. Besides, not all peoples and not all regions comprising the ancient Aztec state had these forms of land ownership, which can be accounted for by their socio-economic heterogeneity.

местной ткани определенных размеров. Больше известно относительно мер длины, где за основу взяты размеры частей и положений человеческого тела; например, положение стоя (ацт. *ceppequetzalli*) – ок. 1,6 м (средний рост человека); сажень или «одна стрела» (ацт. *cémmiitl*) – 1,25 м (от пальцев рук одной вытянутой руки до локтя другой вытянутой руки); «рука» (ацт. *cepacolli*) – 0,8 м (от плеча до кончиков пальцев вытянутой руки) и т.д. Известны названия приспособлений для измерения: веревку для измерений (в том числе и земли) называли *tialmécatl*, специальную палку для измерения земельных участков – *dalcauaitl*; см. *Herrera. Historia general...* P. 232; *Torquemada. Monarquía indiana*. P. 560; *Anales de Cuauhtitlán*. P. 43; *Mendieta y Nuñez. El derecho precolonial*. P. 117.